

БРИФИНГ РИСК-ДОКТОРА

ЭЙЯФЬЯТЛАЙОКУДЛЬ – ЛИЧНЫЙ ВЗГЛЯД

© Апрель 2010, Dr David Hillson PMP HonFAPM

david@risk-doctor.com

Почему все начали говорить о вулканах и пытаться произнести название Эйяфьятлайокудль? Я только что вернулся в Англию из командировки в США, которая оказалась на 9 дней дольше, чем планировалась, из-за того, что исландский вулкан с непроизносимым названием начал извергаться 14 апреля, посылая тонны вулканического пепла в небо. В результате авиационные власти большей части северной Европы запретили все коммерческие полеты, остановив около пяти миллионов пассажиров земного шара, которые хотели лететь в задействованные аэропорты или из них. Последовал хаос, Европейское воздушное пространство было закрыто на восемь дней. К концу этого периода власти были широко раскритикованы за то, что слишком остро отреагировали на ситуацию, запретив полеты.

В прошлом было несколько случаев, когда самолеты были подвержены негативному воздействию со стороны вулканического пепла, включая рейс авиакомпании British Airways из Лондона в Окленд в 1982, когда все четыре двигателя отказали во время полета через облако пепла от небольшого вулкана Галунггунг, извергающегося на острове Ява. К счастью, экипажу удалось вновь запустить двигатели и благополучно приземлиться в Джакарте. Но было ли обоснованным решение закрыть Европейское воздушное пространство на этот раз?

В действительности вулкан Эйяфьятлайокудль начал извержение 26 днями раньше, 20 марта, и это была его первая активность со времен извержений в 1821-23 годах. В этот раз были также опасения, что Эйяфьятлайокудль может инициировать извержение находящегося поблизости крупного вулкана Катла. Мартовское извержение привело к появлению в Реестре рисков некоторых авиационных властей Европы риска нарушения полетов из-за вулканического пепла. Однако не было никакой информации о том, какой уровень вулканического пепла безопасен для самолетов, и поэтому авиационные власти заранее приняли позицию нулевой толерантности, говоря, что наличие любого количества пепла недопустимо. Затем они решили, что лучше остановить все самолеты до тех пор, пока не будет получена тестовая информация от испытательных полетов. Когда эта информация была получена и проанализирована, рекомендация по безопасному уровню вулканического пепла была изменена, и коммерческим полетам было разрешено возобновиться. Новая рекомендация также утверждала, что «авиакомпании обязаны произвести свою собственную оценку рисков и разработать операционные действия по реагированию на оставшиеся риски».

Это хороший пример принципа превентивности в действии. Его суть в том, что меры защиты должны быть предприняты в любой ситуации, где есть угроза серьезного или необратимого вреда, и где нет прямого доказательства, что вреда не последует. Решения принимаются с целью защитить людей от наихудшего варианта развития событий. Единственный выход из положения – это обеспечить «прямые доказательства того, что вреда не последует». У авиационных властей не было альтернативы, им пришлось запретить полеты до тех пор, пока не были получены четкие данные об уязвимости двигателей от вулканической пыли. Любое другое действие - это взятие на себя неприемлемых рисков, связанных с жизнями пассажиров.

Как человек часто летающий и как один из задержанных пассажиров я считаю, что решение было верным. Я предпочитаю определенность задержки возможности крушения. Я знаю, на мое суждение повлияли необъективные факторы (неуправляемость, вовлеченность и страх), также как и эмоциональные факторы (тревога). Но когда на кону – жизни, очень важно быть уверенным, что риск – минимален. Задержать полеты тысяч пассажиров лучше, чем допустить крушение одного самолета.

Большинство из нас не часто сталкиваются с рисками, угрожающими жизни, в своем бизнесе или проектах. Но нам часто приходится принимать трудные решения перед лицом значительной неопределенности. Урок вулкана Эйяфьятлайокудль – в том, что мы должны ясно понимать, что действительно имеет значение, а что нет, и не поддаваться на провокации допустить неприемлемый уровень риска. В экстремальных ситуациях принцип превентивности – превалирующий, и мы должны выбирать наиболее безопасный вариант как минимум до тех пор, пока не появятся более точные данные. В большинстве остальных случаев мы должны принимать такую степень риска, которая позволит продолжать действовать. Сложность заключается в том, чтобы понять, какую степень риска мы можем себе позволить, и где провести границу. Это всегда вопрос оценок, и люди могут не соглашаться с тем, что именно должно быть сделано. Мы должны знать, как безопасно принимать риски и иногда это значит не принимать риск вовсе.